

Танеев и Владимирский край

В ноябре нынешнего года советский народ торжественно отметит столетие со дня рождения замечательного музыкального деятеля, нашего земляка Сергея Ивановича Танеева. Вся его жизнь была беззаветным служением великой русской музыкальной культуре, и в ее сокровищницу он внес огромный, разносторонний вклад, как талантливый композитор, крупнейший музыкальный теоретик и педагог, замечательный пианист и передовой общественный деятель.

Нам, владимирцам, Танеев особенно дорог и близок, вследствие его давних связей с городом Владимиром и с Владимирским краем.

Архивные данные о Танееве, еще не известные в литературе, свидетельствуют о том, что Сергей Иванович был связан с городом Владимиром еще через дальних своих предков. В начале XVII века его предку Демьяну Танееву «за царя Василия московское осадное сиденье» было дано село—пустошь Маринино на речке на Вязе в Медушевском стане Владимирского уезда. В самом городе Владимире, в центре Кремля, между Дмитриевским собором и церковью Николы Старого, тогда же стояли осадные дворы того же Демьяна Микифорова и его сына Тимофея Танеевых. Эти дворы значились здесь еще в начале XVIII века, среди других бывших здесь же боярских дворов. Все они сгорели в пожар 1719 года и больше уже не возобновлялись на этом месте. В начале XIX столетия во Владимире служил «по выборам» и проживал ближайший предок Сергея Ивановича—бригадир Андрей Михайлович. Внук его—двоюродный брат Сергея Ивановича,—Дмитрий Александрович Танеев, в 60-х годах прошлого века имел во Владимире дом на бывшей тогда Дворянской улице, перешедший к нему, вероятно, от деда.

В селе Новое Бараново Меленковского уезда Владимирской губернии находилась родовая усадьба в пятнадцать дворов с деревянным домом, принадлежащая Ивану Ильичу Танееву—отцу великого музыканта. В конце 1838 года Иван Ильич не раз приезжал сюда через Владимир из Москвы. В начале 1839 года он окончательно переселился во Владимир и поступил в открывшуюся 1 мая 1839 года Владимирскую палату государственных имуществ. Вскоре он женился на юной дочери престарелого владимирского чиновника «из обер-офицерских детей» Варваре Павловне

Протопоповой. 25 ноября 1856 года у них родился сын—будущий великий музыкант.

Сам Иван Ильич, человек универсальных научных интересов, окончивший четыре факультета Московского университета, за 20 лет своей службы в скромном, провинциальном Владимире не утратил научного энтузиазма и любви к истории и поэзии и был одним из передовых общественников города. Еще в бытность А. И. Герцена во Владимире вместе с ним Иван Ильич помогал своим пожертвованием устройству физического кабинета при местном пансионе.

По свидетельству современников, дом Танеевых во Владимире выделялся как своеобразный культурный очаг научных и художественных интересов. Иван Ильич, будучи и страстным музыкантом, привлекал в свой дом всех, имеющих какое-либо отношение к музыке. Постоянным посетителем семьи Танеевых являлся дирижер местного театра П. Д. Ковский. «Папаша очень им интересовался,—писал впоследствии Танеев,—потому что Ковский хорошо играл на скрипке и на фортепиано». Здесь же часто бывал и приятель Ковского, известный тогда во Владимире учитель музыки Р. И. Делич, который, по свидетельству современника, «положил основание музыкальному воспитанию в городе Владимире». Дом Танеевых посещал и знаменитый скрипач того времени Н. Я. Афанасьев.

В письме к своему ученику и другу А. С. Аренскому 24 августа 1883 года С. И. Танеев, между прочим, писал: «...Во Владимире я прожил до восьми или до семи с небольшим лет... у нас был прекрасный дом с старинным большим садом... Я играл на площадке у нашего дома, заросшей травой, и ходил вместе со старшими гулять в «заверенье» (сад при нынешней областной больнице.—М. К.) и в немецкий сад, в котором стояли качели (на Студеной горе.—М. К.). Дом наш немного лет назад сгорел и на его месте теперь стоит другой, каменный...». Дом Танеевых, по воспоминаниям старшего их сына Владимира Ивановича, находился на углу небольшой площади, против стоявшей там до недавнего времени сергиевской красной церкви, а каменный дом вместо деревянного дома Танеевых был выстроен под семинарскую больницу. Теперь это дом № 3 по улице имени Фрунзе.

Всей хозяйственной жизнью дома руководила энергичная мать Варвара Павловна. Она же учила Сережу чтению, письму и

вводила его в мир родной поэзии, читая ему стихи Пушкина и других поэтов. К мальчику была нанята няня, 22-летняя девушка Паша, известная впоследствии среди друзей Танеева, как «знаменитая его нянюшка Пелагея Васильевна Чиждова».

Обаятельный облик отца, энтузиаста науки и искусства, воспитательное руководство матери, неослабная забота любящей няни вместе с высококультурным укладом танеевского дома, несомненно, способствовали здоровому росту и необычайно раннему проявлению способностей и музыкального дарования Сережи. Уже в пятилетнем возрасте, заслушиваясь окружавшей его музыкой, он поражал «взрослых своим замечательным слухом. Проявление особой музыкальной одаренности мальчика побудило родителей серьезно учить его игре на фортепиано.

Первой учительницей пятилетнего Сережи стала Мария Александровна Миропольская, младшая дочь популярного в то время во Владимире окружного врача—штаб-лекаря А. И. Миропольского. Ученица Делича, она прекрасно играла на рояле и выступала в общественных благотворительных концертах. Ее музыкальные занятия с Сережей проходили очень успешно и навсегда запомнились им. Они вскоре прервались вследствие отъезда Миропольских в Москву. Дальнейшее обучение музыке проводила дочь учителя владимирского приходского училища В. И. Возницына, в замужестве—Полянская. Опытная преподавательница, она сумела углубить и укрепить в талантливом мальчике любовь к музыке и роялю, как к своему призванию и жизненному делу. Впоследствии Танеев с горячим чувством благодарности говорил: «Вероятно Полянская и сумела поднять во мне силы, не покидавшие меня во всю жизнь».

В доме Танеевых часто звучала музыка самого Ивана Ильича, исполнявшего, кроме классических произведений для скрипки и рояля, и свои сочинения—своеобразные вариации на русские темы. Музыкальное образование Сережи восполнялось устройством домашних музыкальных вечеров с участием танеевских друзей—любителей и профессионалов-музыкантов. В связи с этим дирижер Ковский сочинил и подарил Сереже свою пьеску «Сереженька-полька». На этих же вечерах, по обычаю того времени, конечно, исполнялись хором присутствующих и любимые русские песни. Они слышались и во дворе, распеваемые

дворовыми, они доносились весенней и осенней порой с соседнего Зачатьевского вала, где после уроков собирались жившие в этой округе семинаристы, особенные любители и мастера исполнения этих песен.

Эти первые музыкальные впечатления Сергея Ивановича, конечно, глубоко запомнились ему и, быть может, во многом определили его музыкальные вкусы и влечения. Впоследствии, в начале 900-х годов он, по свидетельству старшего брата, любил возвращаться к воспоминаниям об этих детских, владимирских годах своей жизни.

В 1864 году семья Танеевых переехала на постоянное жительство в Москву для поступления Сережи в открывшуюся там консерваторию. Но этот переезд не угасил в семье Танеевых память о городе Владимире и не порвал ее связь с родным краем. Иван Ильич впоследствии даже сочинил музыкальную пьесу «Воспоминание о Владимире». Мать—Варвара Павловна, по-прежнему хозяйственно заботливая, нередко посещала владимирскую свою усадьбу и родной дом во Владимире, пока он не сгорел в большой пожар 17 октября 1879 года, уничтоживший почти весь квартал, в котором находился дом Танеевых.

Сам Сергей Иванович, несмотря на свою чрезвычайную занятость творческой работой, все же не раз навещал родной край и поддерживал с ним связь через своих друзей и знакомых. В августе 1883 года, проездом к своему старшему брату в его хутор под Владимиром, Танеев остановился и в самом городе Владимире. Никого из родных его здесь уже не было, и он вынужден был переночевать в гостинице. Утром отправился побродить по городу, живо вспоминая детские свои годы. Единственной знакомой семьей времен детства оказалась здесь семья бывшего владимирского почтмейстера Ильашевича. Там, радушно его встретив, взяли с него слово, что он приедет во Владимир с концертом в будущем году. Проехав затем к брату, Сергей Иванович пробыл там три дня и оттуда отправился к дальней своей родственнице Е. Д. Сахаровой—в хутор Останино, под Владимиром.

В апреле 1889 года после внезапной смерти матери, «чтобы найти успокоение, как он писал Чайковскому, при том угнетенном состоянии духа, в котором теперь нахожусь», Танеев опять едет в Останино. «Когда здесь находишься, писал он в том же письме, то кажется, что живешь лет двадцать пять тому назад. Дом, мебель—все сохранилось в том виде, в каком были во время моего раннего детства, когда мы приезжали гостить из Владимира в Останино». Здесь же Танеев «ежедневно занимался своей оперой—делом наиболее для

меня увлекательным», как он писал Чайковскому,—созданием своей знаменитой оперы «Орестея».

С дальнейшей работой над этой оперой связано пребывание Танеева в «архидиаконском погосте при селе Метере» Владимирского края. В начале августа 1893 года он, наслаждаясь здесь живописной природой, писал Чайковскому: «...Работа моя пошла хорошо и я чувствую себя превосходно... за лето инструментовал последнюю картину». Сюда же Танеев приезжал летом 1905 года.

Ярким проявлением любви С. И. Танеева к родному Владимирскому краю является и его особенно приветливое и дружеское отношение к своим землякам-владимирцам. В часы московского досуга он нередко бывал участником домашних музыкальных вечеров у своего великого земляка А. Г. Столетова, тоже прекрасного пианиста, и здесь в дружеском музицировании они находили отдых от своих ученых и творческих трудов. Неизменная дружба связывала Сергея Ивановича с М. А. Миропольской. Ее он всегда радушно принимал у себя в Москве, делился с нею своими творческими замыслами и рекомендовал своим знакомым как свою «первую учительницу музыки». Большую радость доставляли Сергею Ивановичу впоследствии его случайные встречи с владимирским дирижером Ковским.

Но особенно ярким напоминанием о родном крае и о его детских годах там для Сергея Ивановича продолжала оставаться его няня Пелагея Васильевна, воспитавшая Танеева с колыбели и прожившая с ним остаток века своего в качестве той же нянюшки, помощника и друга. Эта скромная, простая, неграмотная, но мудрая женщина ясно сознавала величие труда своего великого воспитанника; она безотщипочно находила любую книгу, ноты и даже рукописи, глубоко переживала творческие и исполнительские успехи Сергея Ивановича и всячески оберегала его занятия дома. «Он сейчас сочиняет музыку—нужно, чтобы было очень тихо. Я и то слежу, слежу, чтобы и дверью-то не хлопнуть невзначай»,—говаривала она.

Своими заботами об одиоком Сергее Ивановиче она буквально сохраняла его для русской музыки. 17 декабря 1910 года Танеев писал своему другу—брату П. И. Чайковского: «Милый Модест Ильич... 6 декабря умерла Пелагея Васильевна... Я давно приучил себя к мысли, что она скоро должна умереть и каждый раз, возвращаясь в Москву, считал за особое благополучие, что опять застаю ее в живых... Но несмотря на это, я все-таки не могу свыкнуться с тем, что не увижу ее больше и все время чувствую себя точно пришибленным, как бы физически ощущая полученный мною удар. Пелагея Васильевна до конца выполнила взятую на себя 53 года тому назад задачу—меня выходить. В то время, когда я был болен тифом, она своею пунктуальной заботливостью предупредила возможные осложнения болезни, которые могли угрожать мне даже смертью... Смерть Пелагеи Васильевны—одно из самых важных событий моей жизни».

Память своей владимирской няни-друга Танеев увековечил четырьмя посвященными ей романами. Поэтический текст и пронизывавшая их музыка ярко воссоздают всю глубину и сложность чувств Танеева, вызываемых воспоминанием о няне. Немногим пережив ее, Сергей Иванович всего за год до своей смерти просил друга своего академика В. Е. Маковского написать поясной портрет Пелагеи Васильевны и в своем письме воссоздавал перед ним черты ее лица с голубыми лучистыми глазами и ее духовный облик—соединение правдивости, благожелательности, бескорыстия, доброты и высокого человеческого достоинства. Портрет этот ныне находится в Доме-музее Чайковского в Клину, как волнующее напоминание о связях Танеева с Владимирским краем.

18 марта 1888 года Владимирское общество любителей музыкального и драматического искусства избрало Танеева своим почетным членом.

Теперь, когда приближается столетняя годовщина со дня его рождения, владимирцы с благодарностью чтут память великого русского композитора.

М. КОСАТКИН.

ПРИЗЫВ
Г. Владимир

28 ОКТ 1956

97